Рис.3. Мобильная оранжерея, Лина Грюнер, Дания.

Таким образом, ландшафтная архитектура участвует в создании единой концепции неповторимой архитектурной среды. Мобильное озеленение является средством реализации доступности озеленённых пространств, является неотъемлемой и важной составляющей при трансформации архитектурной среды для различного вида использования, а также при создании композиционных связей между природой и пространством города. Грамотное размещение и использование конструкций мобильного озеленения позволяет выполнять утилитарную, санитарно-гигиеническую и эстетическую функции, а также способны внести разнообразие в городскую среду города, добавив ей индивидуальность и привлекательность.

1. Булдакова Е. А. Решение проблем экологии путем организации мобильных систем озеленения [Текст] // Технические науки: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 112-119. — URL <https://moluch.ru/conf/tech/archive/7/2234/>.
2. <https://www.abitant.com/posts/iskusstvo-torgovli>
3. <http://www.gardener.ru/events/review/page4600.php?print=1>

Потапова Л.Г.

Преемственность в архитектуре и градостроительстве Ростова-на-Дону 1920 – 1930-х годов

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-02

idsp: ljjournal-09-2019-02

Аннотация

Данная статья посвящена теме выявления преемственности в формировании структуры жилых кварталов Ростова-на-Дону 1920 - 30-х гг. в связи с пространственно-планировочной структурой города. Ростов в середине XVIII - первой половине XIX вв. развивался как регулярный город, что напрямую отразилось на его застройке. В последовательной зависимости от регулярной планировочной структуры города пребывала целостность пространственных границ площадей, проспектов и улиц обеспечивалась застройкой городских кварталов.

Ключевые слова: структура кварталов, застройка города, градостроительство, реконструкция городской среды.

Abstract

This article is devoted to the topic of identifying continuity in the formation of the structure of residential quarters of Rostov-on-Don in the 1920s and 30s. In connection with

the spatial planning structure of the city. Rostov in the middle of the XVIII - the first half of the XIX centuries. Developed as a regular city, which directly affected its development. Depending on the regular planning structure of the city, the integrity of the spatial boundaries of squares, avenues and streets was ensured by the development of urban neighborhoods.

Keywords: neighborhood structure, urban development, urban development, urban reconstruction.

Множество исследований архитектуры Ростова-на-Дону были приурочены к периоду середины XVIII - начала XX вв. Исторический анализ развития градостроительства Ростова-на-Дону в ряде книг и статей проводился Я.А.Ребайном. Ряд возможных стилистических направлений и исследований основных этапов градостроительного развития Ростова принадлежат Г.В.Есаулову.

Период 1920 - 30-х гг. в ростовской архитектуре остается менее исследованным, тогда как период XVIII - начала XX вв. фиксируется в значительном количестве работ. Анализ процессов, происходивших в архитектуре Ростова 1920 - 40-х гг., проводился в научных работах Я.А.Ребайна. И все же архитектура Ростова-на-Дону 1920 - 30-х гг. остается не изученной до конца и в настоящее время, кроме того, временные рамки проводившихся исследований во многих работах определялись рассмотрением отдельных периодов, связанных с различными стилистическими направлениями. Такой подход не дает возможности выделить особенности и закономерности изменений, а также преемственность в градостроительстве Ростова-на-Дону 1920 - 30-х гг.

Актуальность данного исследования проявляется в необходимости разработки единого подхода к охране культурного наследия архитектуры 1920-30-х годов с определением его роли на современном этапе развития города. В статье рассматриваются пространственно-композиционные взаимосвязи объектов с историческим и современным окружением, свидетельствующие о процессе изменения значимости отдельных сооружений, комплексов и наследия в целом.

Методика исследования преемственности жилых кварталов Ростова-на-Дону 1920 - 30-х гг. включает в себя:

- анализ литературных источников, нормативных документов по градостроительству и жилому строительству 1920-1930-х годов, а также проектных предложений и их реализаций;
- визуальное обследование жилой застройки;
- анализ степени сохранности, условий современного функционирования и выявление проблем модернизации;
- классификация массивов жилой застройки по условиям охраны и модернизации;
- методика исследования условий современного функционирования массивов жилой застройки и определение проблем модернизации и охраны;
- методика дифференцированной модернизации массивов жилой застройки 1920-1930-х годов с условием их сохранения как памятников градостроительства.

Особенность регулярного градостроительства, как и всего периода, вплоть до начала XX в. - дифференциация городских пространств на парадное и утилитарное, на разных пространственных уровнях.

Формируя периметральную застройку, в планировочной структуре квартала здания, как правило, выстраиваются вдоль красной линии улицы. Тем самым в структуре квартала главное (фронт зданий) обращено во внешнее пространство улицы, а второстепенное (хозяйственные постройки) - во внутриквартальное пространство. Фронтальное расположение застройки по периметру квартала - наиболее эффективный

способ дифференцировать пространство города. Структура квартала периода регулярного градостроительства характеризуется особенностью - целостностью пространственных границ.

В период второй половины XIX - начала XX в. наблюдается иерархическая зависимость структуры квартала от структуры города. Наблюдается и обязательный для регулярного градостроительства принцип периметральной застройки квартала. Этому содействует значительное уплотнение городской застройки. К концу XIX - началу XX вв. количество застройки в центральной части Ростова возрастает до 70 - 80%. Сплошная периметральная застройка квартала с общей фасадной плоскостью создается объёмами зданий, сомкнутыми между собой. Внутриквартальное пространство в целом, как и дворовое пространство в частности, в условиях переуплотненной застройки непременно приобретает свойства утилитарного пространства.

Установившаяся на рубеже веков в градостроительной практике тенденция к трансформации регулярных градостроительных принципов, к изменению традиционной для XVIII и XIX вв. иерархии городских пространств в ростовской практике в дореволюционный период практически не получает реализации. Эти процессы происходят в Ростове уже в новый исторический период - 1920-е гг. Как показало изучение данной практики, в 1920-х гг. изменения в структуре жилого квартала Ростова-на-Дону происходили постепенно. Практически для всех проектов середины 20-х гг. характерна линейная застройка кварталов зданиями по периметру - вдоль красной линии, традиционной для периода XVIII - XIX вв. дифференциацией городских пространств на парадное и утилитарное.

В ряду новаций в планировочной структуре жилых кварталов в данный период установлено рачительное разуплотнение застройки, которая была решена комплексно жилыми домами усадебного типа (если в 1924-26 гг. преобладающим было малоэтажное строительство - в 1 - 2 этажа, то с середины 20-х гг. осуществляется постепенный переход от малоэтажной жилой застройки усадебного типа к застройке 3-этажными, а затем (к 1927 - 28 гг.) 4 и 5-этажными домами). Следствием увеличения размеров зданий становится значительное укрупнение градостроительного масштаба.

Со второй половины 1920-х гг. распространение получает комплексная жилая застройка целыми кварталами с элементами культурно-бытового обслуживания - залов для собраний, террасных уголков, детских садов, яслей и др. Идея создания крупных комплексов получила реализацию еще в дореволюционный период в Петербурге и Москве. Сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что при создании в 1920-е гг. в основе крупных зданий и комплексов использовался присутствующий столичный опыт (жилой комплекс «Новый быт» по Мало-Садовой улице, 1927 - 31 гг, М. Н. Кондратьев, Л.Ф. Эберг)

Во второй половине 1920-х гг. проявляется новая для ростовской практики установка – постепенное размытие границ квартала. Характерно чередование постановки объемов зданий по красной линии и с отступом от нее. Можно отметить многообразие типов планировочной структуры данного периода:

- зигзагообразные композиции (жилой комплекс «Новый быт», 1927 - 31 гг., М. Н. Кондратьев, Л. Ф. Эберг),
- крестообразные композиции (дом «Гигант № 2», 1929 - 36 гг., Х. Х. Чалхушьян),
- сочетание открытых, полуоткрытых и замкнутых дворовых пространств (дом «Гигант № 1», 1929 - 31 гг., В. Н. Наумочев).

Широкое распространение во второй половине 20-х гг. раскрытого в сторону улицы парадного двора подтверждает отход от традиционной для XVIII - XIX вв. дифференциации городских пространств.

В конце 1920 - начале 30-х гг. происходят последующие изменения принципов пространственной организации кварталов. Отход от регулярности на городском уровне сопровождался изменениями в структуре города. Наиболее популярным становится строчная застройка, при которой происходит полное размывание пространственных границ квартала. Планировочная структура квартала строчной застройки характеризуется аморфностью, что отличается от целостности застройки квартала середины 20-х гг. Размытие границы между уличным и внутриквартальным пространством выражало идентичность городских пространств. Идентичность выступила прямой противоположностью иерархичности - основному принципу регулярного градостроительства.

Но если на окраинах строчная застройка получала наиболее последовательное исполнение, то решения планировок центральной части города отличались значительным разнообразием композиций.

В первой половине 1930-х гг. вновь появляется значительное изменение в структуре жилых кварталов. Становление архитектуры города на классических принципах определяло необходимость решения задач целостности структуры магистралей, выразительности уличной застройки, что закономерно приводило к изменениям в планировке городских кварталов.

Особенностью структуры жилого квартала середины 1930-х гг. также, как и второй половины 1920-х, становится сочетание принципов строчной и периметральной застройки. Планировки жилых кварталов выделяются многообразием композиции - как с открытыми, так и с замкнутыми дворовыми пространствами. На данном этапе последовательно возникают как регулярные планировочные приемы, так и варианты планировок, которые характерны для периода 1920 - начала 30-х гг.

Для второй же половины 1930-х гг. свойственна приоритетная застройка кварталов зданиями по периметру. При периметральной застройке квартала вновь обреталась утраченная в конце 1920 - начале 30-х гг. неразрывность структуры кварталов, дифференциация городских пространств на уличное (главное) и внутриквартальное (второстепенное). Тем не менее, в отличие от застройки XVIII - XIX вв., внутриквартальное пространство осознается не изолированным и утилитарным, но целостной частью пространственной системы города. И сама застройка квартала формируется как часть городского ансамбля.

1. Закономерности формирования пространственно-планировочной структуры г. Ростова-на-Дону (1761-1835 гг.) // Научная мысль Кавказа. Приложение № 1. - Ростов-на-Дону, 1999 - с. 40-42;
2. Изменения пространственных отношений в структуре жилого квартала Ростова-на-Дону в период 1920-х - начала 30-х годов // Научная мысль Кавказа. Приложение № 3. - Ростов-на-Дону, 1999. - с. 78-79;
3. Особенности архитектуры Ростова-на-Дону 1930-х годов // Город и время Материалы Международной научно-практической конференции - Уфа: УГНТУ, 1999. -С. 68-69.

Потапова Л.Г.

Интерьер как «портрет помещения»: современные возможности сохранения культурного наследия

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-03

idsp: ljjournal-09-2019-03

Аннотация

В данной работе рассматриваются современные аспекты сохранения культурного наследия, опыт реставрации интерьеров с технологической стороны и с